

ОПЛАТА ТРУДА И КАЧЕСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ

УЗЯКОВА Елена Сергеевна, к.э.н., mironova_helen@mail.ru, Институт народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3773-9725, Scopus Author ID: 54397575700

Статья посвящена исследованию квалификационных свойств российского рынка труда, анализу уровня заработной платы в различных секторах экономики, в том числе в терминах соотношения отраслевых заработных плат в России и США. В рамках анализа выделяются виды деятельности, с относительно более низкой заработной платой и более низкой производительностью труда, подтверждается справедливость тезиса о недостаточной эффективности труда в условиях низкой его оплаты. Устранение диспропорций в уровнях заработных плат работников в секторах с наименьшим уровнем производительности труда (по сравнению со складывающимися для этих секторов пропорциями в развитых странах) будет оказывать наибольшее влияние на увеличение производительности труда в целом в экономике. За счет этого фактора можно обеспечить увеличение суммарной производительности труда в ближайшие пять лет на 17,9%.

Ключевые слова: производительность труда, квалификация, ценовые диспропорции, сопоставимый уровень цен, заработная плата.

DOI: 10.47711/0868-6351-199-115-126

Современная экономика предъявляет все более высокие требования к кадрам, квалификации работников, их знаниям и навыкам. Вопросы качества рабочей силы были и остаются актуальными при анализе российского рынка труда. Многими учеными отмечается важность этой проблематики [1-11], при этом в ряде исследований [1; 2] обращается внимание на то, что дефицит квалификации обуславливается общими низкими требованиями экономики к качеству человеческого капитала. Однако в современном мире использование трудовых ресурсов низкого уровня квалификации перестает быть фактором, движущим экономическое развитие, тем более, в условиях дефицита трудовых ресурсов, преодоление которого напрямую связано с увеличением производительности труда.

Несмотря на высокий и со временем возрастающий [3-5] образовательный уровень российской рабочей силы (в 2020 г. 35,4% занятых имели высшее образование, а оценки человеческого капитала в России за 2002-2010 гг. выросли вдвое, составив свыше 600 трлн руб., или примерно 6 млн руб. в расчете на душу населения в 2010 г. [6]), этот рост не находит соответствующего выражения в уровне и динамике производительности труда¹ [1]: производительность труда в России в 2020 г. составляла всего лишь 38% уровня производительности труда в США. Вообще говоря, при существенной дифференциации доходов населения (а значит, и доступа населения к качественным услугам образования и здравоохранения) «один и тот же стоимостной объем человеческого капитала может иметь заведомо разный уровень эффективности с точки зрения воздействия его динамики на экономический рост» [1, с. 7]. Однако доказано, что существует прямая зависимость динамики производительности труда от динамики привлечения сотрудников с высшим и средним образованием [1].

¹ Здесь и далее в расчетах рассматривается традиционное понятие производительности труда, исчисляемое как частное от деления валовой добавленной стоимости в постоянных ценах на затраты труда (среднегодовую численность занятых работников).

При сопоставлении основных показателей рынка труда с образовательными характеристиками рабочей силы [3-6] зачастую основной проблемой выступает рассогласованность структуры спроса и предложения трудовых ресурсов. Согласно результатам обследований предприятий реального сектора [3] у 30-40% из них нехватка одних специалистов сочеталась с избытком других. Дефицит рабочей силы фиксировали более половины опрошенных, а 80% предприятий испытывали дефицит квалифицированных рабочих. При этом исследователями отмечалось, что «задача устранения структурных дисбалансов может быть полностью решена только теоретически, а реально функционирующей экономике присущи определенные структурные несоответствия» [5, с. 513]. Рынок труда — это сложный механизм, приспособившийся к текущей экономической конъюнктуре и регулирующийся уровнем и динамикой производительности труда и заработной платы [7]. Таким образом, факторы образовательных характеристик рабочей силы являются, безусловно, важными звеньями цепочки планирования и прогнозирования его показателей.

Высококвалифицированный труд предполагает высокую оплату. Одновременно соответствующие рабочие места обеспечивают высокую производительность труда, определяемую, прежде всего, их качеством. Некоторые исследования [2] исходят из того, что при оценке качества рабочего места должен приниматься во внимание уровень производительности труда: рабочие места, где производится производительность не ниже определенного уровня, можно называть высокопроизводительными. Однако при оценке качества рабочего места должен учитываться комплекс показателей (зарплата, число лет образования, удовлетворенность работой и др. [8-10]), наиболее важными из которых, на наш взгляд, являются уровень и динамика оплаты труда, поскольку остальные показатели коррелируют с ними [8]. Высокий уровень оплаты труда предполагает повышенную ответственность за принятые решения и вертикальный контроль качества исполнения обязанностей. В этом смысле низкая производительность труда зачастую просто неприемлема для работ, предусматривающих высокое вознаграждение за труд. По крайней мере, так обстоит дело с высококвалифицированным трудом в организациях, где практикуется контроль за соблюдением показателей эффективности.

Структура экономики устроена таким образом, что наравне с высококвалифицированным трудом на рынке всегда присутствует и рабочая сила более низкой (средней) квалификации. И спрос на нее также велик — доля специалистов со средним профессиональным образованием в 2020 г. равнялась 44,8% числа занятых (см. табл. 4). Несмотря на то, что структура рабочих мест улучшалась² непрерывно с 2000 г., рабочие места для специалистов со средним образованием отличались наибольшей инерционностью, как по качеству, так и по количеству [8]. Здесь важно отметить, что согласно исследованию [8], стремительный рост экономики и ее структурная перестройка (2000-2008 гг.) стимулировали интенсивные качественные сдвиги в структуре рабочих мест, а в периоды замедления экономического роста улучшение рабочих мест также замедлялось.

В структуре занятого населения в России доля рабочих мест с высоким потенциалом автоматизации составляет около 26%³ (расчеты для 2022 г.). Доля занятой на них низкоквалифицированной рабочей силы — 8%, что значительно выше, чем в экономиках других стран [11].

² Показателем качества рабочего места выступала величина годового заработка работника по основному месту работы.

³ Рассчитывалось как сумма категорий «водители и машинисты подвижного оборудования», «продавцы», «неквалифицированные рабочие», методология [11].

Низкая квалификация рабочей силы влечет за собой еще одну проблему современных трудовых отношений, такую, как неформальная занятость. Работники низкой квалификации, не соответствуя требованиям к качеству рабочего места в корпоративном секторе, уходят в неформальную занятость, следствием чего становится снижение доходов населения (среднемесячная номинальная заработная плата работников неформального сектора⁴ в 2020 г. составляла 60% начисленной заработной платы работников организаций) и стагнация качества человеческого капитала, как текущего, так и будущего. С другой стороны, и это отмечено, в частности, для региональных рынков труда [5], дефицит качественных (высокопроизводительных) рабочих мест также является серьезной проблемой и ограничением российского рынка труда, поскольку обуславливает рост неформальной занятости и ухудшение качественных характеристик рабочей силы (невысокие темпы роста производительности труда). По нашим расчетам, производительность труда неформально занятых, т. е. в основном работников низкой квалификации, на 20-25% ниже производительности занятых в корпоративном секторе⁵.

Кроме того, в каждой отрасли или на предприятии есть сотрудники, недобросовестно выполняющие свою работу или просто не обладающие нужными квалификационными навыками для ее выполнения. Например, они занимают не свою должность, недостаточно грамотны, чтобы соответствовать этой должности, они выполняют не свою работу и пр. Понятно, что производительность таких работников ниже требуемой (необходимой) для соответствующей категории работ и даже ниже фактического их потенциала. Однако есть основания предполагать, что такая ситуация может быть устранена не только заменой работника, но и ростом оплаты его труда (заинтересованности в работе) при соответствующем повышении его квалификации.

Таким образом, рост заработной платы является стимулом к увеличению производительности труда работников вне зависимости от уровня их квалификации. Рост доходов влечет за собой увеличение спроса населения и, соответственно, влияет на темпы экономического роста [12; 13]. Одновременно рост оплаты труда стимулирует предприятия более эффективно организовывать рабочий процесс, модернизировать рабочие места, что естественным образом сказывается на динамике эффективности использования трудовых ресурсов [14].

Общеизвестно, что заработная плата работников организаций в России существенно дифференцирована по видам деятельности. Так, в 2021 г. (согласно данным табл. 1) максимальный уровень оплаты труда приходился на сферы финансовой и страховой деятельности (в 2,28 раза выше средней по экономике), добычу полезных ископаемых (в 1,82 раза выше) и на информацию и связь (в 1,69 раза выше). Показательно, что по отношению к лидерам по величине заработной платы (финансовой и страховой деятельности) работники других отраслей зарабатывали значительно меньше, например, в сфере гостиниц и ресторанов это всего лишь 24,7% максимального уровня заработной платы по экономике, в сельском хозяйстве – 29,8%, в предоставлении прочих услуг – 26,7%. Стратегически важные социально-ориентированные отрасли экономики (образование и здравоохранение) производят зарплату в размере всего лишь 33,6% и 39,2% соответственно от уровня сферы финансовой деятельности.

Ситуация значительной дифференциации отраслевых заработных плат характерна также для экономики США (табл. 1): разрывы в уровнях номинальных отраслевых заработных плат составляют до девяти раз (для секторов «Обеспечение

⁴Скрытый ФОТ рассчитывался как разница между суммарным ФОТ (Росстат, структура денежных доходов населения) и ФОТ работников организаций, полученным в результате умножения величины среднестатистической численности работников организаций на их среднемесячную номинальную начисленную заработную плату (в пересчете на год).

⁵Узякова Е.С. Неформальная занятость и ее влияние на доходы населения и экономический рост // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 198-207.

электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» – лидера по величине заработных плат в США и «Деятельность домашних хозяйств как работодателей»). При этом так же, как и в России, к секторам с наименьшим уровнем оплаты труда относятся отрасли сельского хозяйства, гостиниц и ресторанов, деятельность домашних хозяйств. Оплата труда в образовании и здравоохранении составляет соответственно 98% и 90% средней по экономике.

Таблица 1

Номинальная начисленная заработная плата работников организаций в России и США

Вид деятельности	Номинальная начисленная заработная плата работников организаций	% средней по экономике	% лидера по величине оплаты труда	% средней по экономике	% лидера по величине оплаты труда
	Россия, 2021 г.			США*, 2019 г.	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	38495,58	68,1	29,8	37,8	16,3
Добыча полезных ископаемых	103100,58	182,5	79,8	182,0	78,3
Обрабатывающие производства	51781,58	91,6	40,1	127,5	54,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	57520,33	101,8	44,5	232,3	100,0
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	39477,42	69,9	30,6	113,1	48,7
Строительство	51301,25	90,8	39,7	92,9	40,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	48236,92	85,4	37,3	80,7	34,7
Транспортировка и хранение	57904,67	102,5	44,8	94,8	40,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	31935,17	56,5	24,7	42,8	18,4
Деятельность в области информации и связи	95875,08	169,7	74,2	193,3	83,2
Деятельность финансовая и страховая	129181,75	228,6	100,0	185,4	79,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	41987,50	74,3	32,5	84,4	36,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	86009,83	152,2	66,6	157,4	67,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	38936,67	68,9	30,1	69,7	30,0
Научные исследования и разработки	93635,42	165,7	72,5	198,5	85,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	58881,50	104,2	45,6	132,5	57,0
Образование	43345,33	76,7	33,6	98,0	42,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	50612,42	89,6	39,2	89,6	38,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	52740,67	93,3	40,8	62,2	26,8
Предоставление прочих видов услуг	34428,63	60,9	26,7	49,6	21,3
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	32403,41	57,3	25,1	25,0	10,8
Экономика в целом	56501,17	100,0	43,7	100,0	43,0

* Заработная плата рассчитывалась с использованием суммарной численности занятых.

Источник: Росстат, статистика ОЭСР⁶, Structural Analysis (STAN) Database), расчеты автора.

⁶ URL: <https://stats.oecd.org>)

Важно отметить, что во многих случаях, несмотря на существенные различия экономик России и США, уровни заработных плат по секторам относительно средней величины очень близки. Например, в добывающей промышленности в России и США уровень заработной платы составляет 182% средней по экономике, в строительстве – 91% и 93% соответственно, в торговле – 85% и 81%, в научной деятельности – 152% и 157%, в административной – около 70%, в здравоохранении – около 90%. При этом фактом остается значительное отставание России от многих развитых стран по уровню средней заработной платы.

Сравнение заработной платы в России и других странах⁷ показывает, что в 2014 г. по номинальному курсу доллара оплата труда в России была в 3,8 раза ниже, чем в Германии⁸, в 3,1 раза ниже, чем в Японии и в 4,6 раз ниже, чем в США. Уровень заработной платы в Китае в 2014 г. составлял 49% российского уровня, однако уже в 2020 г. средняя заработная плата в Китае⁹ превышала российскую в 1,12 раза. Если сравнивать минимальный размер оплаты труда по странам, то в России в 2017 г. минимальная заработная плата (в % медианной) была в 2,45 раза ниже, чем в Германии, в 2,13 раза ниже, чем в Японии, в 1,73 раза ниже, чем в США и в 1,4 раза ниже, чем в Китае. Учитывая разницу текущего курса и ППС, можно утверждать, что разрывы в уровне потребления для российского населения не столь значительны, как разрывы в уровне заработной платы по текущему курсу (они меньше в 1,5-2 раза). Однако невозможность корректной оценки ППС для доходов (в отсутствии данных о товарной структуре расходов населения, занятого в различных секторах) делает бессмысленной саму попытку оценки разрывов в уровне отраслевых зарплат по ППС.

К секторам, где зарплата в наибольшей степени отстает от уровня оплаты труда, например, в США, относятся производство текстильных изделий (где она в 10,5 раз ниже, чем в США по текущему обменному курсу), производство компьютерной, электронной и оптической продукции (в 9,2 раза), сельское хозяйство (в 8,7 раза), производство машин и оборудования (в 8,3 раза), производство древесины и изделий из дерева (в 8,2 раза), образование (в 6,2 раза), розничная торговля (в 5,8 раза ниже).

Уровень производительности труда¹⁰ в этих секторах также ниже среднего по экономике: в производстве электрооборудования – 78% в 2017 г., в оптовой и розничной торговле – 72%, в сельском хозяйстве – 71%, в производстве машин и оборудования – 71%, в производстве медицинского, точного и оптического оборудования – 62%, в текстильной промышленности – 50%, в образовании – 23%. Таким образом, подтверждается справедливость тезиса о низкой эффективности использования занятых в секторах с низким уровнем оплаты труда.

Применительно к структуре нашей экономики вполне ожидаемо, что более высокий уровень заработной платы наблюдается в экспортно-ориентированных отраслях: в добыче полезных ископаемых, измеренный по номинальному курсу доллара, он в 4,9 раза ниже, чем в США (уровень относительных цен – 93% в 2014 г.), в производстве кокса и нефтепродуктов – в 2,9 раза ниже (уровень относительных цен – 86,4% в 2014 г.); менее высокий уровень – в отраслях, ориентированных на внутренний спрос, сфере услуг.

Однако важным является тот факт, что разные сферы экономики предполагают разную степень ответственности за принятые решения и выполненную работу. Есть отрасли, где невозможно использование низкоквалифицированного труда (учителя,

⁷ Для расчетов использовалась статистика WIOD за 2014 г. и базы данных ОЕСР (www.oecd.org).

⁸ Рассчитано с использованием курсов национальных валют рассматриваемых стран.

⁹ Для расчета использовалась статистика Национального бюро статистики Китая (с учетом доли занятых в городском частном и государственном секторах, которая составляла 56% общего числа занятых в 2018 г.), Росстата РФ.

¹⁰ Рассчитанной как частное от деления валового выпуска на занятого; данные Росстата, расчетные таблицы «Затраты-Выпуск» за 2017 г.

преподаватели, работники сферы здравоохранения и научной деятельности). Перечисленные отрасли стратегически важны для любого общества, для формирования человеческого капитала, уровня развития страны и места в мировом разделении труда и капитала. Тем не менее, некоторые исследования [8] подтверждают, что в России отрасль образования (наравне с сельским хозяйством) является поставщиком «худших» рабочих мест по размерам среднегодового заработка, а здравоохранение входит в пятерку отраслей с наименьшим уровнем оплаты труда.

В развитых странах, например, в США, услуги образования и здравоохранения стоят в разы дороже (сопоставимый уровень цен в этих секторах равен 22,8% и 31,9% соответственно). (Табл. 2.)

Таблица 2

Соотношение заработной платы и цен в США и России

Вид деятельности	По номинальному курсу долл., (Россия = 1) 2014 г.	Сопоставимый уровень цен (США=100%) 2014 г.	Сопоставимый уровень цен (США=100%) 2017 г.
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство	8,73	66,5	63,9
Добыча полезных ископаемых и разработка карьеров	4,88	93,0	84,9
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	5,21	85,2	83,2
Производство текстильных изделий, одежды и изделий из кожи	10,49	86,4	75,1
Производство древесины и изделий из дерева и пробки, кроме мебели; производство изделий из соломы и плетеных материалов	8,21	86,4	67,3
Производство бумаги и бумажных изделий	5,59	89,0	67,3
Производство кокса и нефтепродуктов	2,99	86,4	78,8
Производство химических веществ и химических продуктов	6,76	90,4	82,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	4,70	79,7	72,8
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,40	59,8	58,2
Производство основных металлов	4,55	91,7	96,5
Производство машин и оборудования	8,30	79,7	87,5
Производство компьютерной, электронной и оптической продукции	9,16	82,4	67,3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	5,06	86,4	77,2
Прочие производства	3,95	53,2	61,0
Электричество, газ, пар и кондиционирование воздуха	9,12	42,6	33,4
Строительство	5,46	53,1	40,0
Оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2,88	89,0	87,9
Оптовая торговля, кроме автомобилей и мотоциклов	2,46	86,4	85,2
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	5,84	66,5	65,6
Услуги по размещению и питанию	3,01	83,4	61,5
Наземный транспорт и транспортировка по трубопроводам	5,41	79,7	65,2
Водный транспорт	7,33	53,2	43,5
Воздушный транспорт	1,93	92,4	75,6
Складская и вспомогательная деятельность по транспортировке	1,84	76,5	32,5
Почта и телекоммуникации	5,01	23,0	17,4
Деятельность по предоставлению финансовых услуг, за исключением страхования и пенсионного обеспечения	2,70	94,4	58,2
Деятельность в сфере недвижимости	1,27	90,4	58,2
Аренда и другие виды коммерческой деятельности	1,07	87,7	58,3
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	2,89	45,6	27,7
Образование	6,21	22,8	10,7
Деятельность в области здравоохранения и социальной работы	4,22	31,9	18,2
Другие общественные, социальные и личные услуги	5,26	51,7	39,0
Экономика в целом	4,62	57,7	41,3

Источник: статистика ОЭСР (www.oecd.org), база данных WIOD (www.wiod.org), последний выпуск от 2016 г, данные за 2014 г.; Росстат. Результаты международных сопоставлений ОЭСР-Евростата за 2017 г. Сопоставимый уровень цен (США = 100%) – расчеты ИНИП РАН.

Как уже было отмечено, уровень образовательных характеристик российской рабочей силы один из самых высоких в мире [3, 4] и с годами увеличивается. Запрос на повышение образования и понимание того, что образование может приносить дополнительный доход, у населения есть. Действительно, некоторые исследования подтверждают, что отдача от образования¹¹ увеличивается с 2010 г. и в настоящее время составляет 12-13% [15]. Обучение в высшем учебном заведении увеличивает заработной платы примерно вдвое (премия за высшее образование приближается к 100%), и даже обучение в средне-специальных учебных заведениях обеспечивает прибавку к заработкам порядка 20- 30% [15]. Однако и здесь у нашей страны есть значительный потенциал роста. Если сравнивать уровень расходов на образование в разных странах с уровнем производительности труда, то очевидна прямая зависимость: чем выше расходы на образование в стране, тем выше уровень производительности труда (табл. 3). В России в 2018 г. расходы на образование (в % ВВП) составляли только 39% уровня США, а расходы (в долл. на студента) – 27%. Производительность труда в России в 2018 г. (ВВП на час отработанного времени) составляла сопоставимые с расходами на образование 37% уровня США.

Таблица 3

Сопоставление расходов на социальные услуги и производительности труда, 2018 г., %

Страна	Производительность труда, ВВП, долл./час	Расходы на образование, суммарные, в % ВВП	Расходы на образование, долл./чел.	Расходы на здравоохранение, суммарные, долл./чел.	Минимальная зарплата, 2017 г.
Германия	94	48	57	60	142
Япония	66	55	57	44	123
США	100	100	100	100	100
РФ	37	39	27	-	58
Китай	-	-	-	8	81

Источник: данные ОЭСР. URL: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=GFG&lang=en>

Основная проблема экономики России заключается в том, что качество человеческого капитала растет, а уровень и динамика производительности труда по-прежнему отстают от многих развитых и некоторых развивающихся стран. Здесь можно выделить две основные причины: уровень экономического развития и структура цен. Структура цен в нашей экономике устроена таким образом, что труд значительной части квалифицированных специалистов, например, в образовании и здравоохранении (см. табл. 4), остается существенно недооцененным. Следовательно, и производительность их труда, рассчитанная как отношение произведенной добавленной стоимости на человека, также значительно ниже средней по экономике. А труд работников, например, добывающей промышленности, – переоценен за счет ренты, заложенной в стоимость произведенной продукции. Аналогичным образом рассчитанная производительность труда работников сырьевых отраслей существенно завышает реальные затраты труда в этой сфере.

Влияние на рост экономики качества человеческого капитала может происходить по нескольким направлениям – через прирост производительности труда, через доходы населения (во что естественным образом должен трансформироваться прирост производительности) и через систему рабочих мест. Поскольку структурные изме-

¹¹ Процентный прирост заработков при увеличении продолжительности образования на один год. Другими словами, это модифицированная версия стандартного показателя относительных заработков для тех или иных образовательных групп.

нения системы рабочих мест связаны с технологическими изменениями в экономике, подготовка будущих специалистов предполагает оценку перспективного спроса на труд различных профессий. Важно отметить, что зачастую технологические изменения в экономике отождествляются с улучшением качественных (образовательных) характеристик рабочей силы [16; 17].

Оплата труда выступает как стимул и одновременно как показатель эффективности работы. С ростом уровня заработной платы, как правило, возрастают эффективность экономики и производительность труда. Наши расчеты [14] показывают, что при прочих равных условиях увеличение заработной платы в среднем по экономике на 1% приводит к увеличению производительности труда как минимум на 0,1%. По другим расчетам [18], 1% прироста уровня модальной зарплаты по отношению к ее среднему уровню (данное соотношение оценивалось на уровне 35% в 2019 г.) способен увеличить уровень производительности труда на 0,68%. При этом рассматривался вклад только человеческого капитала, который по оценкам [18] составлял около 62% прироста производительности труда в 2000-2019 гг. В целом по экономике снижение доли неквалифицированных работников на 50% способно увеличить потребление домашних хозяйств на 0,7%, рост экономики – на 0,6% [19].

Согласно табл. 4 максимальное число низкоквалифицированных¹² работников трудится в сельском хозяйстве (43,4%), где производительность труда составляет 60% средней по экономике величины, а также в других видах деятельности (41,5%), где она равна 45% средней. Однако наиболее низкая производительность труда наблюдается в образовании (35% средней по экономике) и в деятельности в области культуры и искусства (33%) – в секторах, где зафиксировано наименьшее количество низкоквалифицированных работников, – 10,3% и 12,4% соответственно. К таким секторам можно также отнести здравоохранение, где доля низкой квалификации составляет незначительные 11% числа занятых в отрасли, а производительность труда – 45% средней по экономике. Как отмечалось, такие уровни производительности напрямую связаны с низкой оценкой стоимости услуг данных видов деятельности и не вполне адекватно отражают реальные затраты труда, которые в сфере образования и здравоохранения не ниже, чем в других секторах экономики. По количеству отработанных в 2020 г. человеко-часов¹³ на занятого отрасль образования и, например, добывающая, были равны (по 1,7 тыс. ч), в отрасли здравоохранения количество отработанных человеко-часов было выше – 1,9 тыс. ч на чел.

Поэтому масштаб различия в отраслевой производительности труда будет определяться отраслевыми ценами и их паритетом в сравнении с аналогичными секторами экономик развитых стран. Так, например, структура занятых по уровню образования в транспортировке и хранении почти соответствует структуре занятых в гостиницах и ресторанах. Однако производительность труда в транспортировке и хранении составляла 75% средней по экономике, тогда как в гостиницах и ресторанах – всего 27%. То есть более низкая производительность наблюдается в тех секторах, где наименьший уровень заработной платы и наименьший сопоставимый уровень цен.

Отмеченная особенность позволяет оценить потенциал роста производительности труда при условии увеличения заработной платы в секторах с минимальной производительностью.

В работе [14] была выведена зависимость роста производительности от роста реальной заработной платы в целом по экономике, а также от роста технологического уровня производства.

¹² В структуре занятых по уровню образования к ним относятся следующие категории работников: занятые, имеющие среднее общее образование или основное общее, или не имеющие основного общего образования.

¹³ Исчисляется как частное от деления количества отработанного времени за год на всех видах работ по производству товаров и услуг по видам экономической деятельности на среднегодовую численность занятых.

Таблица 4

Структура занятых по уровню образования и видам экономической деятельности в 2020 г. и производительность труда, %

Показатель	Всего, в том числе	Высшее	Среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	Среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих	Прочие *	Производительность труда, 2020 г. (в ценах 2016 г., % средней по экономике)
Занятые, всего	100	35,4	25,6	19,2	19,7	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100	14,5	19,3	22,9	43,4	60
Добыча полезных ископаемых	100	29,3	25,3	26,2	19,2	505
Обрабатывающие производства	100	28,4	23,6	27,6	20,5	90
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	100	34,4	27,8	22,8	15,0	109**
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100	23,5	24,2	27,3	24,9	-
Строительство	100	26,5	21,2	27,7	24,6	60
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	100	26,3	28,7	19,3	25,7	68
Транспортировка и хранение	100	21,0	25,0	28,3	25,7	75
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	100	20,5	22,9	33,0	23,6	27
Деятельность в области информации и связи	100	65,6	19,0	7,5	8,0	121
Деятельность финансовая и страховая	100	69,0	22,5	3,9	4,6	269
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	100	33,6	22,2	22,5	21,7	350
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	100	57,5	20,1	9,8	12,7	153
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	100	59,4	20,7	9,1	10,8	141
Образование	100	56,1	25,2	8,3	10,3	35
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	100	35,8	43,7	9,4	11,0	45
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	100	47,6	31,0	8,9	12,4	33
Предоставление прочих видов услуг	100	18,7	27,6	34,0	19,6	35
Другие виды экономической деятельности	100	23,1	20,0	15,4	41,5	45

* Лица, имеющие среднее общее образование, основное общее или не имеющие основного общего образования.

** Суммарная производительность для видов деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Источник: Росстат.

К этим оценкам мы добавили дополнительный прирост производительности труда работников неформального сектора^{14,15}. С учетом ожидаемого прироста реальной заработной платы в целом по экономике в 2023-2027 гг. на 10%, увеличения технологического уровня производства как минимум на 5%, а также повышения производительности труда неформальных работников до корпоративного уровня, производительность труда в целом по стране за пять лет может возрасти на 15,7%. В этом случае в международных сопоставлениях оценка производительности труда в РФ увеличится на 6 проц. п. от уровня производительности труда в США.

Существенны и другие факторы роста производительности труда. Так, при устранении отставания в уровнях заработных плат в секторах с наименьшей производительностью труда, таких как сельское хозяйство, гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение, культура и искусство, прочие услуги, в том числе за счет опережающего роста минимального размера оплаты труда, уровень производительности труда за этот же пятилетний период в РФ может увеличиться на 17,9%. Расчет предполагал увеличение заработной платы работников соответствующих секторов до относительного уровня оплаты труда в аналогичных секторах США. При этом для всех секторов использовалось соотношение роста производительности труда и динамики заработной платы, выведенное в [14].

Приведенные оценки свидетельствуют о том, что потенциал прироста производительности труда в Российской Федерации в 2023-2027 гг. составляет не менее 3-4% в год.

Конечно, на практике для значимого прироста заработных плат, даже в самых низкооплачиваемых секторах, потребуется определенная перестройка экономической системы, технологической структуры производства, доходов и цен. Однако исследования этого вопроса применительно к отраслям, в существенной степени финансируемым за счет бюджетных средств, достаточно актуальны. Они показывают потенциал роста производительности труда в зависимости от увеличения заработной платы, как в отдельных секторах, так и в экономике в целом.

Анализ закономерностей формирования доходов и цен в нашей стране позволяет лучше понять причины торможения экономического роста в последние годы, а также то, каким образом и при каких условиях этот рост можно возобновить и ускорить.

Стагнация экономики и, тем более, ситуация снижения производства, не способствуют решению наиболее острых проблем на рынке труда. Со снижением доходов в экономике возрастает спрос на трудовые ресурсы невысокого уровня квалификации (и невысокой стоимости), что консервирует сложившийся технологический уровень производства (по оценкам, технологическое отставание России от развитых стран составляет 20-25 лет)¹⁶. Преодоление дефицита квалификации (или снижение доли низкоквалифицированных работников в структуре занятых) напрямую связано с ростом инвестиций и модернизацией производства. В долгосрочной перспективе с учетом текущих демографических тенденций не существует альтернативы росту производительности труда.

Выводы. В проведенном исследовании было выявлено, что важнейшим фактором роста производительности труда в России является устранение диспропорций в уровнях

¹⁴ При невозможности измерить уровень производительности труда неквалифицированных работников воспользуемся соотношением для производительности труда работников неформального сектора. На наш взгляд, уровень производительности труда неформально занятых должен примерно соответствовать (или превышать) производительность труда низкоквалифицированных работников, а количество занятых в неформальном секторе в 2020 г. почти равнялось количеству занятых низкой квалификации (19,0% по сравнению с 19,7%).

¹⁵ Оценка была получена в работе: Узякова Е.С. Неформальная занятость и ее влияние на доходы населения и экономический рост // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 198-207.

¹⁶ Узяков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 3-18.

отраслевых цен и заработных плат работников. Повышение оплаты труда в России является необходимым условием роста его производительности, особенно в стратегически важных социально-ориентированных секторах, таких как образование, здравоохранение и научная деятельность. Потенциал прироста производительности труда в Российской Федерации в 2023-2027 гг. оценивается нами не менее, чем 3-4% в год.

Литература / References

1. Суворов А.В., Суворов Н.В., Гребенников В.Г., Иванов В.Н., Болдов О.Н., Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В. Подходы к измерению динамики и структуры человеческого капитала и оценке воздействия его накопления на экономический рост // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3. С. 3-17. [Suvorov A.V., Suvorov N.V., Grebennikov V.G., Ivanov V.N., Boldov O.N., Krasil'nikova M.D., Bondarenko N.V. Podkhody k izmereniyu dinamiki i struktury chelovecheskogo kapitala i otsenke vozdeystviya ego nakopleniya na ekonomicheskii rost // Problemy Prognozirovaniya. 2016. No. 3. S. 3-17. (In Russ.)]
2. Долгова И.Н., Единак Е.А., Коровкин А.Г., Королев И.Б. Согласование спроса и предложения на региональных рынках труда РФ с учетом образовательных характеристик рабочей силы. Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 511-529. [Dolgova I.N., Edinak E.A., Korovkin A.G., Korolev I.B. Soglasovanie sprosa i predlozheniya na regional'nykh rynkakh truda RF s uchetom obrazovatel'nykh kharakteristik rabochei sily. Nauchnye trudy: In-t narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN / Gl. red. A.G. Korovkin. M.: MAKS Press, 2017. S. 511-529. (In Russ.)]
3. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Анализ и моделирование взаимосвязанной динамики рынка труда и системы образования в экономике РФ. Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 664-681. [Korovkin A.G., Dolgova I.N., Korolev I.B. Analiz i modelirovanie vzaimosvyazannoi dinamiki rynka truda i sistemy obrazovaniya v ekonomike RF. Nauchnye trudy: In-t narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN / Gl. red. A.G. Korovkin. M.: MAKS Press, 2010. S. 664-681. (In Russ.)]
4. Коровкин А.Г., Королев И.Б., Единак Е.А. Образовательные характеристики рабочей силы как фактор согласования спроса и предложения на российском рынке труда. Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 222-239. [Korovkin A.G., Korolev I.B., Edinak E.A. Obrazovatel'nye kharakteristiki rabochei sily kak faktor soglasovaniya sprosa i predlozheniya na rossiiskom rynke truda. Nauchnye trudy: In-t narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN / Gl. red. A.G. Korovkin. M.: MAKS Press, 2015. S. 222-239. (In Russ.)]
5. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Согласование спроса на рабочую силу и ее предложения с учетом образовательных характеристик: региональный аспект. Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 501-523. [Korovkin A.G., Dolgova I.N., Korolev I.B. Soglasovanie sprosa na rabochuyu silu i ee predlozheniya s uchetom obrazovatel'nykh kharakteristik: regional'nyi aspekt. Nauchnye trudy: In-t narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN / Gl. red. A.G. Korovkin. M.: MAKS Press, 2016. S. 501-523. (In Russ.)]
6. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? Препринт WP3/2012/06 [Текст]. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с. [Kapelyushnikov R.I. Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii? Preprint WP3/2012/06 [Tekst]. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 2012. 76 s. (In Russ.)]
7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с. [Keins Dzh.M. Obshchaya teoriya zapuyatosti, protsenta i deneg. M.: Gelios ARV, 2002. 352 s. (In Russ.)]
8. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 59-85. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-59-85> [Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. Evolyutsiya struktury rabochikh mest v Rossii: polyarizatsiya, uluchshenie, zastoy // Voprosy ekonomiki. 2023. No. 1. S. 59-85. (In Russ.)]
9. Wright E.O., Dwyer R.E. Patterns of job expansions in the USA. A comparison of the 1960s and 1990s. Socio-Economic Review. Vol. 1. No. 3. 2003. Pp. 289-325. URL: <https://doi.org/10.1093/soceco/1.3.289>.
10. Oesch D., Piccitto G. The polarization myth: Occupational upgrading in Germany, Spain, Sweden, and the UK 1992-2015. Work and Occupations. 2019. Vol. 46. No. 4. Pp. 441-469. URL: <https://doi.org/10.1177/0730888419860880>
11. Широков А.А., Потапенко В.В. Рынок труда и качество человеческого капитала // ЭКО. 2018. Т. 48. № 2. С. 18-34. [Shirov A.A., Potapenko V.V. Rynok truda i kachestvo chelovecheskogo kapitala // EKO. 2018. Vol. 48. No. 2. S. 18-34. (In Russ.)]
12. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г. / Научный доклад под ред. чл.-корр. РАН А.А. Широкова. М.: Наука, 2020. 152 с. [Postkrizisnoe vosstanovlenie ekonomiki i osnovnye napravleniya prognoza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na period do 2035 g. / Nauchnyi doklad pod red. chl.-korr. RAN A.A. Shirova. M.: Nauka, 2020. 152 s. (In Russ.)]
13. Широков А.А., Узьяков М.Н., Узьякова Е.С. Перераспределение первичных доходов населения как фактор снижения неравенства и ускорения экономического роста на региональном уровне // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 2. С. 423-436. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-9> [Shirov A.A., Uzyakov M.N., Uzyakova E.S. Peregaspredelenie pervichnykh dokhodov naseleniya kak faktor snizheniya neravenstva i uskoreniya ekonomicheskogo rosta na regional'nom urovne // Ekonomika regiona. 2022. Vol. 18. No. 2. S. 423-436. (In Russ.)]
14. Узьякова Е.С. Производительность труда и возможности роста экономики // ЭКО. 2020. № 6. С. 87-110. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-87-110. [Uzyakova E.S. Proizvoditel'nost' truda i vozmozhnosti rosta ekonomiki // EKO. 2020. No. 6. S. 87-110. (In Russ.)]
15. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 37-68. [Kapelyushnikov R.I. Otdacha ot obrazovaniya v Rossii: nizhe nekuda? // Voprosy ekonomiki. 2021. No. 8. S. 37-68. (In Russ.)]

16. Solow R. *Technical Change and the Aggregate Production Function* // *Review of Economics and Statistics*. 1957. No. 39. Pp. 312-320.; Solow R.A. *Contribution to the Theory of Economic Growth* // *Quarterly Journal of Economics*. 1956. No. 70. Pp. 65-94.
17. Katz L.F., Murphy K.M. *Changes in relative wages 1963-1987: Supply and demand factors*. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 107. No. 1. 1992. Pp. 35-78. URL: <https://doi.org/10.2307/2118323>
18. Социальная политика в России: проблемы и решения / Научный доклад ИНИП РАН. Под ред. чл.-корр. РАН А.А. Широ́ва. М.: Артк Принт, 2021. 112 с. ISBN 978-5-6045680-3-3, DOI: 10.47711/sr1-2021, ISSN 2712-9209. [Sotsial'naya politika v Rossii: problemy i resheniya / Nauchnyi doklad INP RAN. Pod red. chl.-korr. RAN A.A. Shirova. M.: Artik Print, 2021. 112 s. (In Russ.)]
19. Единак Е.А., Широ́в А.А. Оценка взаимосвязи квалификационной структуры занятости и потребления домашних хозяйств с использованием таблиц «Затраты-выпуск» // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 6. С. 6-19. DOI: 10.47711/0868-6351-189-6-19. [E.A. Edinak and A.A. Shirov. Assessment of the Relationship between the Qualification Structure of Employment and Household Consumption Using Input-Output Tables // *Studies on Russian Economic Development*. 2021. Vol. 32. No. 6. Pp. 593-602.]

Статья поступила в редакцию 22.02.2023. Статья принята к публикации 14.03.2023.

Для цитирования: Е.С. Узякова. Оплата труда и качество рабочей силы в России // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 4 (199). С. 115-126.
DOI: 10.47711/0868-6351-199-115-126

Summary

COMPENSATION AND THE QUALITY OF THE LABOR FORCE IN RUSSIA

E.S. UZYAKOVA, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3773-9725, Scopus Author ID: 54397575700

Abstract: The article is devoted to the study of the qualification properties of the Russian labor market, the analysis of the level of wages in various sectors of the economy, including in terms of the ratio of industry wages in Russia and the United States. As part of the analysis, types of activities are distinguished, with relatively lower wages and lower labor productivity, confirms the validity of the thesis of insufficient labor efficiency in conditions of low wages. Eliminating disproportions in the wage levels of workers in sectors with the lowest level of labor productivity (compared to the proportions emerging for these sectors in developed countries) will have the greatest impact on increasing labor productivity in the economy as a whole. Due to this factor, it is possible to ensure an increase in total labor productivity by 17.9% in the next five years.

Keywords: labor productivity, qualification, price disproportions, comparable price level, wages.

Received 22.02.2023. Accepted 14.03.2023.

For citation: E.S. Uzyakova. Compensation and the Quality of the Labor Force in Russia // *Studies on Russian Economic Development*. 2023. Vol. 34. No. 4. Pp. 507-515.
DOI: 10.1134/S1075700723040159